

Птицы в большом городе

На дворе весна. Первые ее вестники – грачи деловито ковыляют по асфальту, на котором лишь кое-где сохранился снег, быстро тающий под лучами апрельского солнца. В городских садах и парках слышны голоса первых вестников весны – белых трясогузок, скворцов и зябликов, которые начали не спеша возвращаться с зимовок к местам гнездования. Большинству этих странников еще предстоит долгий путь к северу. Готовятся к дальнему странствию и те немногие птицы, что коротали суровые зимние месяцы рядом с нами в больших городах.

Для любителя природы – самое время понаблюдать, что происходит в жизни пернатых в этот ответственный момент. Прямо перед моим окном склеиваются набухшие почки боярышника медлительные снегири. Казалось бы, им давно уже пора отправляться на родину, в таежные леса севера, но птицы словно опасаются допустить ошибку и вернуться домой слишком рано, когда еще есть опасность сильных похолоданий. Тем больше было мое удивление, когда выяснилось, что эти гости с севера уже строят планы относительно своей будущей семейной жизни.

Снегирям явно пришлось по вкусу нераспустившиеся почки боярышника. В течение нескольких дней под моим окном то и дело появлялись одновременно два-три красногрудых самца. Утолив свой аппетит, птички надолго исчезали. Лишь одна скромно окрашенная самочка оставалась здесь день за днем с утра до вечера. Наевшись вволю почек, она усаживалась на солнышке, и мурлыча «под нос» тихую дребезжащую песенку, подолгу причесывала клювом свое пушистое оперение. Каково же было мое удивление, когда рядом с ней внезапно уселся красавец-самец и из клюва в клюв передал ей что-то съедобное. Неужели, подумал я, семейные парочки у снегирей образуются еще на зимовках, задолго до того, как птички вернуться домой и займутся выводением потомства? Но факт остается фактом: заботливый самец продолжал подкармливать свою подругу еще на протяжении двух-трех дней, после чего я этих птичек больше не видел.

Скоро вы уже не увидите в городе дроздов-рябинников, которые пока еще кое-как пробавляются последними плодами рябины, каким-то чудом сохранившимися на ветках с осени. С началом весны отлетают к северу и эффектные хохлатые свиристели, чьи нежные звонкие трели горожанин мог слы-

шать даже в самые холодные зимние дни. Исчезнут с центральных городских улиц и немногочисленные здесь зимой полевые воробьи, которых только опытный юный натуралист может отличить от домовых воробьев, повсюду снующих у нас буквально под ногами.

Зато необычайное оживление царит в начале апреля среди тех пернатых, которые постоянно живут бок о бок с нами, не покидая город в холодное время года. Домовые воробьи собираются большими компаниями в палисадниках, густо заросших кустарником. Сейчас, как и снегири, воробьи охотно поедают набухшие почки. Самцы хором расппевают свои незатейливые песенки. Внезапно они все разом срываются с места и бросаются в погоню за самочкой, которая, как показалось кавалерам, проявила благосклонность к кому-либо из певцов. Забавно видеть, как самцы, приподняв кверху широко развернутые хвосты и волоча по земле слегка расставленные крылышки, со всех сторон осаждают самочку, в то время как она свирепо нападает то на одного, то на другого из ухажеров.

У многих птиц, постоянно проживающих в городе, семейные парочки сохраняются на протяжении всей зимы. Если вы понаблюдаете за большими синицами, прилетающими к вашему окну на кормушку, то увидите, что первыми по утрам здесь обычно появляются одновременно две птички. У одной из них, в которой орнитолог легко узнает самца, черная полоса, идущая от горла вниз посредине брюшка, выглядит как широкая лента. У самочки эта полоска тоненькая и даже может прерываться местами.

Если вы захотите сойтись с синичками поближе, запаситесь семечками подсолнуха (только не жареными), к которым эти птицы совершенно равнодушны. Изо дня в день подкармливая парочку, которая живет в вашем дворе, вы вскоре сможете добиться того, что птички будут брать семечки прямо с вашей ладони, выставленной за окно. Если это удастся сделать, вы убедитесь в том, что поведение синиц вполне индивидуально. Членов синичьей пары, живущей в окрестностях моего дома, я различаю не только по окраске, но и по их отношению ко мне. Самочка стала садиться мне на руку уже на третий день, а самец долго не решался сделать это, да и по сию пору долго пытается преодолеть недоверие, прежде чем схватит приманку с моей ладони.

Еще один постоянный обитатель больших городов – это совершенно очаровательная синица-лазоревка. Птичка настолько изящно окрашена в сочетание желтого и голубого, что для любителя природы большой радостью будет видеть ее каждый день на кормушке, вывешенной за окном. Лазоревка заметно мельче большой синицы и клюв у нее более короткий и слабый. Тем не менее, она не хуже большой синицы справляется с твердым семечком подсолнуха. Ухватив семечко и усевшись с ним на ближайшую ветку, птичка удерживает его на твердой поверхности, зажав между пальчиками правой и левой лап, и методично долбит скорлупу клювом, пока не доберется до мякоти. Точно так же

поступают с твердыми семенами все без исключения синицы, и большая в том числе.

Серые вороны, которых в последние годы стало так много в больших городах - птицы в высшей степени осмотрительные и осторожные. Но и с ними при желании можно установить тесные дружеские контакты. Недавно, идя по улице неподалеку от места своей работы, я с удивлением заметил ворону, севшую на тротуар почти рядом со мной. Неподалеку старичок-дворник сгребал лопатой снег. Тут-то мне стало ясно, что именно он интересуется ворону, а вовсе не я. Птица бочком поскакала в его сторону, а я, отойдя на несколько шагов, обернулся и стал смотреть, что будет дальше. Дворник вынул из кармана фартука кусок хлеба и стал кормить птицу, которая брала подачку почти что из его рук. Тут-то мне стало ясно, что это та самая ворона, которая уже несколько лет прилетает, словно по часам, к окну одного из кабинетов нашего института как раз в то самое время, когда работающие там люди собираются перекусить и выпить чаю. Птица нетерпеливо стучит клювом в стекло, пока ей не подадут чего-нибудь вкусенького в форточку. Тут уж ворона безбоязненно берет подачку прямо из рук.

Городские вороны интересны еще в одном отношении. Не ясно почему, но именно среди них довольно часто попадаются птицы с необычной окраской.

Некоторые участки оперения таких особей оказываются белыми. Чаще всего такие белые отметины, резко контрастирующие с темным оперением птицы, бывают на крыльях. На языке науки подобные экземпляры называются «частичными альбиносами». Гораздо реже можно увидеть ворону, почти сплошь светло-серую либо почти белую. Такую ворону мне удалось сфотографировать в Москве, в районе Ленинского проспекта. Хотя считают, что «белые вороны» подвергаются преследованию со стороны своих нормально окрашенных товарок, этот альбинос вел себя довольно самоуверенно и даже пытался отнимать кусочки хлеба, которые я бросал воронам, у своих темных товарок.

В заключение я хочу дать совет юным натуралистам, живущим в больших городах. Присмотритесь более пристально к жизни братьев наших меньших, обитающих по соседству с вами, и вам всегда удастся увидеть нечто новое и вполне заслуживающее внимания.

Е.Н. Панов, профессор
Текст и фото автора